

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Николай
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ

Проект
собственной
смерти

МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *А. Старикова*
Серия основана в 1994 году

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Проект собственной смерти / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-699-99567-7

В собственной мастерской убит известный архитектор Альберт Штейн. Налицо признаки ритуального жертвоприношения: выколотые глаза, знак сатанистов на лбу. Подобное преступление было совершено в свое время в Новосибирске. Неужели серия? Но не исключено и банальное ограбление: из квартиры Штейна пропала шкатулка с бриллиантами. Полковники МУРа Гуров и Крячко сопоставляют факты, определяют круг подозреваемых и выходят на потенциального убийцу. Дело за малым — задержать преступника. Но обстоятельства принимают неожиданный оборот. Сыщики понимают: интрига только начинается...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Макеев А., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99567-7

ГЛАВА 1

Высотное здание по улице Горького, большую часть помещений которого занимали частные фирмы разного толка, поглотила тишина. Если бы сейчас сюда явился любитель поздних деловых визитов, он едва ли смог бы решить свои проблемы. Приемные крупных и мелких боссов встретили бы его пустотой и безмолвием. Все, кроме приемной шестого этажа, принадлежащей Альберту Штейну. Его секретарша была на месте, правда, визит припозднившегося клиента вряд ли поднял бы ей настроение. Три часа кряду она дожидалась разрешения от босса отключить технику и отправляться домой, но он все медлил. Это обстоятельство буквально выводило из себя молодую, эффектную секретаршу. Конечно, при приеме на работу ей озвучили, что рабочий день на этой должности ненормированный, но она никак не рассчитывала, что таковым он будет семь дней в неделю.

Секретарша восьмой раз за вечер просмотрела электронную почту, удостоверилась, что за последний час новой корреспонденции не поступало, и кинула взгляд на закрытую дверь кабинета, за которой восседал ее личный узурпатор, господин Штейн. В кабинете он был один. Никто не входил туда с самого утра, в этом секретарша была уверена. «Чем он может заниматься столько времени? — думала она. — А главное, чего ради держать здесь столько времени меня? Будто от моего присутствия что-то кардинально изменится».

Хоть секретарша и негодовала, но уйти без разрешения босса не осмеливалась. Крутой нрав Альберта Штейна был известен не только его подчиненным. Иной раз под горячую руку попадали и сами заказчики, несмотря на то, что благосостояние Штейна напрямую зависело от них. Время шло, и надежда секретарши провести чудный вечер в компании симпатичного паренька, знакомство с которым до этого дня было лишь виртуальным, таяла на глазах. Она начинала тихо ненавидеть и свою работу в целом, и Альберта Штейна в частности, когда дверь кабинета открылась, и на пороге появился ее хозяин. Высокий мужчина с импозантной проседью в пышной шевелюре, одетый по последней моде. На вид ему было не более тридцати пяти, хотя секретарша знала наверняка, что

на будущий год он отметит свое пятидесятилетие.

— Светлана, прекрасно, что вы еще здесь, — в своей привычной суховатой манере заговорил Штейн. — Мне нужно подготовить кое-какие документы. Надеюсь, у вас найдется пара минут?

«Будто бы я могу отказаться, — подавляя очередную волну раздражения, подумала секретарша. — «Прекрасно, что вы еще здесь!» Лицемер проклятый! Да уйди я хоть раз без твоего ведома, давно бы уже стояла в очереди Центра по социальной защите населения. Причем безрезультатно. Уж ты умеешь портить людям жизнь. И как только ты дожил до своих лет при таком-то отношении к людям?» Все это пронеслось у нее в голове за считанные секунды, пауз в разговоре Штейн тоже не терпел.

— Да, Альберт Германович, какого рода работу требуется выполнить? — подпуская в голос услужливые нотки, спросила она.

— Проект Заборина. На него нужно составить документы по аннулированию договора.

«Начинается! — мысленно застонала секретарша. — Новый день с нового скандала. Заборин будет в ярости, а принимать удар на себя снова придется мне».

— Документы нужны к восьми утра, — как ни в чем не бывало продолжал Штейн. — Соберете пакет и привезете ко мне домой. К ад-

вокатам поедем оттуда. Не хочу тратить время на дорогу.

— К восьми у вас с пакетом документов, — как послушная ученица повторила девушка. — Что-то еще?

— Пока все, — кивнул босс и направился к выходу. — Поеду, попытаюсь вразумить этого упрямца, хотя вряд ли эта встреча способна что-либо изменить.

Он уже взялся за ручку двери, поэтому свой вопрос секретарша задала скорее из вежливости, нежели желая действительно получить ответ:

— Вы хотите встретиться с Забориным?

— Это он хочет со мной встретиться, — сердито бросил Штейн. — Лично мне от него больше ждать нечего, а вот он еще на что-то надеется. По правде сказать, я согласился на встречу исключительно из любопытства. Интересно послушать, какие аргументы он собирается привести в свое оправдание. Что бы он ни придумал, я уверен, что все это я уже слышал не один раз. Только время потеряю.

Он резко дернул дверь и скрылся в коридоре, а секретарша уселась за монитор компьютера и принялась готовить документы.

Повозиться пришлось изрядно. Только к полуночи работа была выполнена, а без пятнадцати восемь утра она уже стояла в холле многоквартирного дома Штейна, дожидаясь,

когда минутная стрелка приблизится к цифре двенадцать.

— Раненько вы сегодня, Светланочка, — посочувствовал консьерж. — Выходной день, а вы чуть свет на ногах. Не жалеете вы себя, голубушка.

— Хорошая работа на дороге не валяется, Иван Сергеевич, — отозвалась Светлана. — Вы-то сами тоже не в постели.

— Я что... Мое дело старческое. Просыпаюсь в пять и до часу ночи колобродничаю. Так хоть с пользой время провожу. Опять же на людях, — усевшись на своего «любимого конька», завел старую песню Иван Сергеевич. — Нам, старикам, за счастье нужными себя почувствовать, а в пять ли утра, в полночь ли, нам уже без разницы.

— Какой же вы старик, Иван Сергеевич, — подыгрывала ему Светлана, — мужчина в самом расцвете лет. Вон, и Наталья Петровна из газетного киоска на вас заглядывается, и Юрьевых няня приходящая глазки строит.

— Будет вам над стариком потешаться, — отмахнулся консьерж, но было видно, что он доволен. — Кому я нужен, засматриваться на меня. Я же не девка на выданье. Вы вот, Светланочка, так точно заслуживаете и взглядов замороженных, и кавалеров количества несметного. А лучше бы одного, но достойного. Как у вас на личном фронте дела обстоят, не поделитесь со стариком?

— Какие тут кавалеры, когда работа все свободное время поглощает, — непритворно вздохнула Светлана.

— Неужто нет ухажера? — расстроился Иван Сергеевич. — Это никуда не годится. Придется над вами шефство взять. Знаете, у меня ведь внучатый племянник вашего возраста. Сам-то он женат, но друзья-приятели не занятые наверняка същутся.

— Спасибо за предложение, Иван Сергеевич, но я как-нибудь сама, — улыбнулась Светлана и тут же перевела разговор: — Уже без трех минут восемь, может, стоит уже доложить о моем приходе господину Штейну?

— Три минутки придется все же выждать, — покачал головой Иван Сергеевич. — Сами знаете, каков ваш начальник. Ровно в восемь доложу, если сам со мной не свяжется. Он вчера дал мне четкие инструкции. В восемь ноль-ноль, и ни минутой раньше.

— Он и вам распоряжения раздает? — хмыкнула Светлана.

— Не без этого, — согласился Иван Сергеевич. — Вчера он поздненько явился — и напрямиком к лифтам. Потом передумал, заглянул ко мне в комнатку. Слушай, говорит, Сергеевич, внимательно: завтра ко мне придут, так ты раньше восьми меня не беспокой. Выспаться, ■ говорит, хочю. Я пообещал выполнить требо-

вание слово в слово, так что не обессудь, голубушка.

Пока консьерж вел разговор, стрелки добрались до восьми, и он, подняв трубку внутренней связи, набрал номер квартиры Штейна. После девятого гудка озабоченно посмотрел на Светлану и с недоумением проговорил:

— Заспался, видно, не отвечает.

— Что делать будем? — спросила Светлана.

— Подождем малость и повторим попытку.

— А не влетит мне за опоздание? — забеспокоилась девушка. — Доказывай потом, что я тут полчаса уже торчу.

Консьерж снова позвонил, но Штейн не отвечал. Тогда Светлана набралась храбрости и позвонила ему на мобильный, но и эта попытка не увенчалась успехом. Так прошло двадцать минут, после чего оба, и Светлана, и Иван Сергеевич, забеспокоились всерьез.

— Скажите, вы уверены, что он у себя? — в третий раз спрашивала Светлана. — Быть может, вы просто пропустили момент, когда он вышел, и в этом вся проблема?

— Да как я мог его упустить? — кипятился Иван Сергеевич. — Я ж вам не бабка с буклями, что храпит на посту. Я ж отставной военный, в карауле стоять привычный. За ночь ни на секунду глаз не сомкну. Мимо меня мышь не проскочит, не то что человек, за то и це-

нят. И потом, с чего бы господину Штейну занудилось тайно дом покидать? Он же не шпион.

— Откуда я знаю, зачем ему это могло понадобиться? — раздраженно воскликнула Светлана. — Если вы так в себе уверены, объясните: почему он не отвечает?

— Заспался, видно, — неуверенно произнес Иван Сергеевич.

— Да вы сами в это не верите, — отмахнулась Светлана. — Его бы давно звонки разбудили. А раз так, значит, что-то случилось. Нужно идти туда!

— Куда — туда? — насторожился консьерж.

— К Штейну. У вас ведь есть запасные ключи?

— Разумеется. На экстренные случаи держим, — ответил Иван Сергеевич, не двигаясь с места.

— Тогда чего мы ждем? Берите свой ключ — и наверх.

— Не думаю, что это хорошая идея, — засомневался Иван Сергеевич. — Давайте еще разок позвоним, а там видно будет.

— Да вы что, трусите? А вдруг Альберту Германовичу плохо? Вдруг он во врачебной помощи нуждается? Хватит менжеваться, берите ключ — и за мной!

С этими словами Светлана двинулась к лифту, даже не оглянувшись, чтобы убе-

даться в том, что консьерж следует за ней. Но Иван Сергеевич знал, когда можно время потянуть, а когда лучше подчиниться. Он выудил из ящика письменного стола ключи от штейновской квартиры, захлопнул стеклянную дверь, отделяющую пост консьержа от общего холла, и поспешил к лифтам.

Квартира Штейна находилась на последнем этаже, лифт был несильно быстроходным, но за время подъема Светлана не проронила ни звука. Иван Сергеевич тоже предусмотрительно молчал. У двери остановились. Дверных звонков в здании не было, поэтому Иван Сергеевич осторожно постучал костяшками пальцев по косяку и прислушался. Из квартиры не доносилось ни звука. Тогда он постучал погромче и, прижав лицо к замочной скважине, крикнул:

— Альберт Германович, к вам пришли!

И снова ответом была лишь тишина. Светлана отстранила консьержа от двери, забрала у него из рук ключ, вставила его и повернула. Замок чуть слышно шелкнул, дверь подалась вперед.

— Альберт Германович, я привезла документы! — входя в прихожую, громко произнесла Светлана. — Простите, что врываемся, не дождавшись ответа, но уже половина девятого.

Произнося это, она двигалась в направлении к гостиной. Иван Сергеевич неуверенно топтался у порога. Он провожал взглядом Светлану, решая сложную задачу: идти за ней или остаться на месте. В этот момент она вдруг резко остановилась, как будто налетела на препятствие, потом вскинула руки ко рту и едва успела заглушить пронзительный визг, рвущийся из ее горла. Сомнения Ивана Сергеевича мигом испарились. Он метнулся к гостиной, и очень вовремя — Светлана начала медленно оседать на пол. Подхватив девушку, консьерж бросил взгляд в гостиную, пытаясь рассмотреть, что же так напугало ее, и сам чуть не лишился чувств. Штейн лежал на полу в центре гостиной. Его руки и ноги были широко раскинуты. Остекленевший взгляд не оставлял никаких сомнений в том, что жизнь давно ушла из его тела.

— Он мертв? — едва слышно выдохнула Светлана.

— Безусловно, — с трудом беря себя в руки, произнес Иван Сергеевич. — Теперь мы знаем, почему наши звонки оставались без ответа.

Она скосила глаза в глубь гостиной и зарыдала. Не говоря ни слова, консьерж подхватил обмякшее тело девушки и вынес ее из квартиры. Прикрыв дверь, порылся в карманах форменного кителя, вынул телефон и набрал номер полиции.

«Жестокое убийство в центре столицы. Известный архитектор Альберт Штейн найден мертвым в собственном пентхаусе. Что это: месть конкурентов или расправа психопата? Полиция бездействует».

«Самого высокооплачиваемого архитектора распяли в построенном по его же проекту доме. Виновных кровавого действия до сих пор не нашли. Куда смотрят власти?»

«Журналистское расследование: Альберт Штейн пал от рук сатанистов. Кто следующий?»

«Гаджикские «дракулы». Бийские последователи «Князя Тьмы». Кемеровские палачи-сатанисты. А теперь и московские Распинатели. Сколько еще произойдет убийств, прежде чем столичные правоохранительные органы возьмутся за дело и обезвредят жестокую банду? Жители города в панике. Люди боятся оставаться в собственных квартирах, ожидая нападения московских Распинателей. А что же полиция? Полиция бессильно разводит руками. Похоже, расследованием занимаются только журналисты, взяв на себя обязанности по поимке и разоблачению жестоких убийц».

— Дальше можешь не листать. Все остальные статьи похожи одна на другую, как зонтики с одного одуванчика. В городе не осталось ни одного журналиста, который не погнушался бы сострять хоть одну статейку ■